

И С Т П А Р Т Ц К В К П ~ (Б)

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

4-й ГОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Ф Е В Р А Л Ь

2/(73)

1 9 2 8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

К 30-ЛЕТИЮ I СЪЕЗДА РСДРП

Н. Батурин. От Группы «Освобождение труда» к I съезду	Стр. 3
Б. Эйдельман. Первый съезд партии в современной литературе	6
В. Перазич. Накануне первого съезда	23

СТАТЬИ

В. Смирнов. К десятилетию пролетарской революции в Финляндии	40
Л. Ильин. Казачество Северного Кавказа в революции 1917 г.	71
М. Корбут. Страховая кампания 1912—1914 гг.	90

ВОСПОМИНАНИЯ

Г. Попов. Из истории боевых дней Октября	118
--	-----

МАТЕРИАЛЫ

Протоколы ЦК РСДРП периода Брестских переговоров (февраль 1918 г.)	132
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии: А. Станчинский. А. Шаповалов. В изгнании (среди бельгийских и французских рабочих). М. Кедров. М. Ветошкин. Революция и гражданская война на Севере. А. Бур. Я. Ратгаузер. Революция и гражданская война в Баку, часть 1. Его же. В. В. Покшишевский. Полжение бакинского пролетариата накануне революции. Ф. Залеская. 1917—1927 гг. Октябрь на Одессине. Сборник статей и воспоминаний. В. Довбня. Г. Рыклин. Кровавый атаман. М. Эссен. На баррикадах революции. Из истории ореховозуевских рабочих	170
По журналам: С Рабинович. «Война и революция», № 10—11. С. Валк. «Materiały do dziejów ruchu socjalistycznego w Polsce», тт. I и II	188
Новые книги	195

ВОКРУГ ИСПАРТОВСКОЙ РАБОТЫ

В. Каюров. Об одном опыте испартовской работы в 1927 г. П. Куделли. О работе Ленинградского областного испарта. Губарев. О работе Таганрогского испарта. В. Шляев. О работе Красноярского испарта. Письмо местным испартам. Инструкция по составлению хроники Октябрьской революции	197
Письма в редакцию тт. В. Сорина, М. Ольминского и И. Юренива	213

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

И С Т П А Р Т

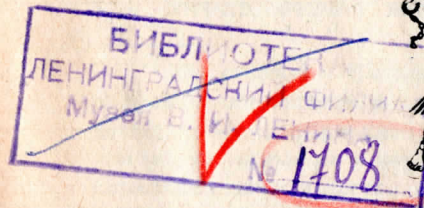
ОТДЕЛ ЦК ВКП (б) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ
ОКтябрьской РЕВОЛЮЦИИ и ВКП (б)

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

И-й ГОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Ф Е В Р А Л Ъ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928

ЛЕНИНГРАД

Для Плотского
№ 92-118/44

ОТ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» К I СЪЕЗДУ ¹⁾

В нашей исторической литературе I съезду партии (РСДРП) до сих пор уделялось очень мало внимания. Поскольку же это внимание все же уделялось, — этот съезд встречал самое снисходительное отношение, вплоть до полного отрицания за ним какого бы то ни было значения, вплоть до признания его историческим недоразумением. Обычная же его оценка сводится к тому, что он положил начало «официальному» основанию партии, в противоположность «фактическому» ее основанию на II съезде.

Такая снисходительная оценка I съезда, несомненно, вытекает из сравнения этого съезда со II, и только в этом сравнении такая оценка может найти для себя известную почву. Действительно, не говоря уже о программе партии, впервые принятой на II съезде, самый размах организационного строительства партии был на этом съезде неизмеримо шире, чем на I.

Если II съезд поставил себе и более или менее удовлетворительно выполнил задачу борьбы с кустарничеством, организационное строительство I съезда, если бы оно даже не потерпело крушения от последовавшего вскоре после съезда жестокого полицейского разгрома, — в сравнении с задачами II съезда, на мерку этого II съезда, может казаться только полукустарническим.

Но такая снисходительная оценка неверна именно потому, что, сосредоточивая все внимание на последующих событиях,

¹⁾ От редакции. Настоящий отрывок сохранился в бумагах тов. Н. Н. Батурина, оставшихся после его кончины. Он, повидимому, представляет начало работы, прерванной смертью автора и поэтому ряд вопросов, впервые поставленных им в изучении истории нашей партии, не получил исчерпывающих доказательств. Однако в связи с 30-летней годовщиной I съезда, исполняющейся 13—15 марта сего года, редакция сочла возможным ознакомить читателей хотя с черновыми, но интересными мыслями автора о I съезде РСДРП.

О Т П Е Ч А Т А Н О
в 1-й Образцовой типографии
ГИЗа, Москва, Пятницкая, 71.
Главл. № А-6286. П-10.
Гиз. № 25557. Заказ № 290.
Тираж 4500 экз.

она совершенно затушевывает те условия и те задачи, которые стояли перед с.-д. движением до I съезда.

С другой стороны, поскольку II и все последующие съезды (до 1917 г.) пытались установить или восстановить е д и н с т в о с.-д. п а р т и и, именно они показали полную неосуществимость этой задачи партийного строительства в пределах российской социал-демократии. Напротив, после опыта этих съездов мы можем теперь установить, что именно на I съезде и непосредственно после него российская социал-демократия в целом была б о л е е е д и н о й, чем когда бы то ни было позже.

Уже эта одна характернейшая особенность I съезда может быть понята только из рассмотрения предыдущего периода в развитии социал-демократии. Раскол партии на II съезде был связан с появлением на свет большевизма.

Возникновение и дальнейшее развитие большевизма обуславливалось не только всем предыдущим внутренним развитием российской социал-демократии, но также исключительными особенностями развития России. У В. И. Ленина мы находим чрезвычайно яркую характеристику этих условий развития большевизма:

... «Возникший на этой гранитной теоретической базе (т. е. на базе марксизма. *Н. Б.*) большевизм проделал пятнадцатилетнюю (1903—1917) практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете. Ибо ни в одной стране за эти 15 лет не было пережито даже приблизительно так много в смысле революционного опыта, быстроты и разнообразия смены различных форм движения, легального и нелегального, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического»¹⁾.

I съезд был единственным съездом более раннего, до большевистского периода развития с.-д. Само собою разумеется, что по богатству и разнообразию опыта, этот добольшевистский период истории социал-демократии не может идти в сравнение с последующим, так ярко очерченным Лениным, большевистским 15-летием. Уже отсюда ясно, что подходить к оценке I съезда с меркой II невозможно. Это значило бы до крайности схематизировать и упрощать действительные достижения партийного строительства, представляя их в виде восходящей прямой.

¹⁾ Л е н и н, Детская болезнь левизны, Собр. соч., т. XVII, стр. 119—120.

Такой восходящей прямой, выражавшей по преимуществу количественный рост в условиях легального существования, изображалось обыкновенно развитие германской социал-демократии¹⁾. С самого ее основания и до начала империалистической войны ее развитие представлялось в виде почти непрерывного ряда успехов, т.-е. непрерывного роста членов партии, числа с.-д. депутатов, числа поданных за с.-д. голосов, с.-д. газет и т. д. Даже так называемый закон против социалистов (1878—1890 гг.) не только мало искривил эту восходящую прямую успехов, так как меркой ее развития оставалось попрежнему число поданных за с.-д. голосов (возраставших и после издания закона), но даже не изменил по существу ее организационную основу, сохранив, напр., избирательный округ как основную «партячейку».

Н. Батурин

¹⁾ Из германских историков, изображавших историю своей партии в таком свете, мы разумеем здесь не Ф. Меринга (доводящего свою историю до начала 90-х гг.), а главным образом авторов «популярных» брошюр оппортунистического направления, вроде Кампфмейера, Ауэра, Шредера и т. п.